

Десницкий А.

БИБЛИЯ: ЧТО БЫЛО «НА САМОМ ДЕЛЕ»?

М.: Альпина нон-фикшн, 2022. 300 с. (Танах/Ветхий Завет). ISBN 978-5-00139-489-1

УДК 82-95 (27-23)

DOI: 10.31802/BCA.2022.14.2.012

Андрей Сергеевич Десницкий — пожалуй, самый известный современный отечественный библеист, автор более десятка монографий и большого количества (более пятидесяти) статей по Священному Писанию Ветхого и Нового Завета, работающий в этой области уже более четверти века. Его новая книга, изданная в текущем году, состоит в своей основе из более ранних лекций и публикаций: в книгу вошли статьи, опубликованные в 2019–2020 гг. в журнале «Ориенталистика» (список статей сам автор приводит на с. 10).

Цель данной книги — изложить авторское понимание проблемы историчности библейских повествований; по признанию А. Десницкого, «людям обычно некогда выслушивать длинные лекции, а мне некогда их каждый раз читать, тем более что окончательных ответов и у меня обычно нет» (с. 9). Видимо, автору часто задают вопросы подобного характера, и он решил подробно представить свою позицию в книге. Действительно, журнальных статей явно недостаточно, поскольку их мало кто читает¹, а книга потенциально претендует на более широкий читательский охват, потому повтор материалов, ранее опубликованных в виде статей в журналах, теперь уже в составе сборника вполне оправдан².

1. Думается, к журналам и статьям такого рода вполне применима характеристика Питера Крейги: эти статьи читают только докторанты, пишущие исследования по данной проблеме, и некоторые учёные, желающие расширить список используемой литературы. См.: *Craigie P. C. The Role and Relevance of Biblical Research // Journal for the Study of the Old Testament. 1980. Vol. 5. Iss. 15. P. 28.*
2. Впрочем, даже публикация отдельной книги вряд ли позволит существенно снизить количество людей, которые будут обращаться с вопросами: опыт показывает, что большинство предпочитает спрашивать, чтобы более лёгким способом получить ответ на запрос, нежели искать ответы в книгах самостоятельно.

Книга написана живым и понятным языком (что свойственно всем публикациям А. С. Десницкого), читается на «одном дыхании» (рецензент прочитал её за один день). Формат книги — небольшой (60×90/16), шрифт — достаточно крупный, так что объём невелик.

Книга состоит из пяти глав. Главы 1–3 написаны популярным языком, почти что разговорным (например, говорится о том, что 32-я глава Бытия — «чемпион по мифологичности языка» (с. 137), также есть слово «агитка» (с. 258)), тогда как главы 4–5 имеют научный стиль. В главах 1–3 присутствует хороший диалог воображаемых лиц — Ревнителя и Скептика; образы явно утрированы, однако в целом диалог читается интересно, в нём много выверенных и узнаваемых реплик.

С точки зрения формы, книга написана светским автором для светской же аудитории: показательными маркерами для такой характеристики можно считать написание личных местоимений, относящихся ко Христу, со строчной буквы (с. 40), тогда как в церковной публицистике принято такие местоимения писать с прописной. Также обратим внимание на написание «Русская православная церковь» (с. 63): в церковной традиции принято все слова в этом наименовании писать с прописной буквы (чтобы убедиться, достаточно открыть официальный сайт Московского Патриархата <http://www.patriarchia.ru>).

Первая глава «Вера, наука и “на самом деле”» имеет вводный характер, здесь содержится рассмотрение основных понятий: что такое вера и наука, их взаимоотношение (то есть вопросы, которые обычно рассматриваются в курсе основного богословия). Достаточно много внимания в этой главе автор уделяет критике библейского фундаментализма. Необходимость столь подробного рассмотрения вопроса неясна: фундаментализм — протестантская доктрина, среди потенциальной аудитории книги количество фундаменталистов, думается, совершенно незначительно. В то же время православные библеисты (даже консерваторы) фундаменталистами не являются; точно так же невозможно считать фундаменталистами широкий круг «простых верующих»; их мировоззрение можно охарактеризовать как наивное и некритическое (в чём-то детское) доверие к тексту Библии, которая является сокровищницей истины. Это совсем не то же самое, что фундаментализм (хотя некоторые внешние сходства имеются).

В конце главы содержится явно ошибочное утверждение о «скромном месте» и «невостребованности» библеистики в жизни Русской Православной Церкви. Свой тезис автор подтверждает указанием на то, что «на Рождественских чтениях, самом представительном православном

форуме в России, лишь пару раз за всё время их проведения действовала секция, посвящённая Писанию» (с. 63). Действительно, крупные и представительные конференции, такие как «Современная библеистика и Предание Церкви» в ноябре 2013 года, проводятся редко. Однако на базе ведущих духовных учебных заведений ежегодно проходят всероссийские конференции (например, ежегодная научно-практическая богословская конференция «Экзегетика и герменевтика Священного Писания» в Московской духовной академии и др.). Также издаётся уже три научных журнала по библейским дисциплинам: «Библия и христианская древность», «Скрижали», «Схолии». Наконец, под эгидой Учебного комитета Русской Православной Церкви почти ежегодно проводятся курсы повышения квалификации для преподавателей библейских дисциплин. Возможно, наш уважаемый автор просто не знает ни об этих изданиях, ни о проводимых форумах (вероятно, по причине их внутреннего и не столь масштабного характера, так как в конференциях участвуют преимущественно преподаватели и студенты духовных школ). В любом случае, библеистика в Русской Церкви сейчас востребована и активно развивается; другое дело, что сейчас ещё не закончена фаза становления, происходит некое «первоначальное накопление капитала».

Здесь же автор высказывает мнение, что в настоящее время есть только три направления в библеистике, не связанные с рассмотрением критических вопросов: источниковедение, патрология и гармонизация (с. 64). Следовательно, любой библеист, если он не ограничивается этими вторичными и напрямую не относящимися к библейскому тексту областями, должен задаться вопросом о природе текста, по факту обратиться к библейской критике. Однако в этом А. С. Десницкий рассуждает как типичный светский библеист, видимо полагая, что светская библеистика — единственно возможная научная дисциплина, посвящённая изучению Библии. Можно этим мыслям противопоставить рассуждения выдающегося (по мнению рецензента) библеиста XX в. Питера Крейги, который говорил о существовании двух видов библейской науки, принципиально различных на уровне аксиом и базовых положений: светской и конфессиональной библеистики. Светская библеистика изучается в университетах на факультетах религиоведения и рассматривает Библию, наряду с сакральными текстами других религий, как часть древней литературы. Конфессиональная (церковная) библеистика базируется на признании Священного Писания как откровения Божия и как источника фундаментальной истины. Цель работы

церковного учёного — исходя из указанной отправной точки, истолковать текст Библии и изложить это объяснение для других верующих людей, для тех, кто принимает тот же набор аксиом, но не имеет осознанного понимания Библии. Также важно, исходя из церковной библейской интерпретации, дать ответы на нравственные и социальные вопросы современности³. Говорить, что церковная интерпретация Библии не является наукой, если она не ставит вопроса о «природе текста», — примерно то же, что требовать от геометра критического отношения к «пятому постулату» Евклида⁴.

Вторая глава «Авторство и авторитет» во многом повторяет содержание лекции «Библия: проблема авторства», которую несложно найти на просторах Интернета⁵. В главе кратко рассматриваются вопросы авторства и единства избранных книг Ветхого Завета: Притчей, Иова, Пятикнижия, Исаии — тех книг, проблемы исагогики и составной характер которых обсуждаются достаточно давно и широко известны. Данная глава посвящена отдельному вопросу, который напрямую не связан с темой монографии: по большому счету, она призвана обеспечить плавный переход к рассмотрению проблемы взаимоотношения текста Библии и реальной истории. Проблематика авторства библейских книг удачно иллюстрируется примерами из современной действительности⁶.

В третьей главе «Миф и история» автор сначала рассуждает о противопоставлении мифа и истории как двух различных форм повествований о прошлом⁷, затем предлагает краткий анализ избранных библейских

3 Craigie P. C. The Role and Relevance of Biblical Research // Journal for the Study of the Old Testament. 1980. Vol. 5. Iss. 15. P. 20–21, 28–30.

4 Ещё уместно привести высказывание протоиерея Д. Юревича: «Современная философская герменевтика не допускает возможности толкования текста вне традиции. Церковная традиция органично связана с библейским текстом, взаимно с ним переплетена, он возник внутри неё и стал для неё определяющим началом, поэтому выбор данной традиции для толкования Библии логически и исторически оправдан, в то время как атеистически (или агностически) настроенные исследователи следуют иной, своей, чуждой Священному Писанию традиции понимания литературных произведений» (Юревич Д. В., *прот.* Введение в Новый Завет: учебное пособие. СПб., 2016. С. 145).

5 Десницкий А. Библия: проблема авторства. (13.04.2015). URL: <https://www.pravmir.ru/bibliya-problema-avtorstva-lektsiya-andreya-desnitskogo-video/>

6 Особенно хочется отметить пример посмертного издания трудов известного учёного его учениками и единомышленниками (с. 75): уместно привести аналогию с выходом в наше время книг под авторством архимандрита Ианнуария (Ивлиева), причём большая часть этих книг выпущена после его кончины, которая последовала 21 декабря 2017 г.

7 История — «общественно значимое системное повествование о прошлом, в котором проанализированы различные источники, выделено главное и типичное, установлена

фрагментов, буквальное понимание которых затруднительно: пролог Бытия (Быт. 1–11) и борьба Иакова с Богом (Быт. 32). В конце главы отметим интересный параграф 3.7 — «Проблема больших чисел». Как показано в исследовании М. А. Скобелева, есть два варианта понимания термина «миф»: отрицательное и положительное. В отрицательном значении миф — басня, легенда, повествование, не заслуживающее доверия; в положительном значении миф — священная традиция, откровение, которое невозможно понять рационально и подтвердить научным способом⁸. В рассматриваемой монографии А. Десницкого представлено некое среднее понимание мифа, которое, однако, ближе к отрицательному значению. Интересна мысль автора о «презумпции историчности» текстов, сохранённых традицией; применительно к библеистике это означает презумпцию историчности Священного Писания. Впрочем, «традиционная версия может содержать множество неточностей и нуждаться в поправках, а иногда быть и вовсе неверной» (с. 114).

В четвёртой главе «Древний Израиль как научная проблема» автор переходит к основной и научной части книги: рассмотрению в общих чертах темы историчности библейских повествований. Сначала кратко представлена история вопроса, затем в параграфе 4.2 обсуждается интерпретации упоминания Израиля в стеле Мернептаха⁹. В параграфе 4.3 рассматриваются принципы реконструкции истории Древнего

хронология, проведены причинно-следственные связи между событиями, даны оценки событиям и их участникам и сделаны некоторые выводы на будущее. Этим история отличается от мифа — совокупности объясняющих прошлое легенд и преданий, в которых отсутствует критический анализ, а события, как правило, не приведены ни в какую систему, лишены абсолютной и относительной хронологии, связаны скорее по ассоциации и понимаются как постоянно воспроизводящиеся, причем их герои условны и одномоментны» (с. 109).

- 8 Скобелев М. А. Пролог Книги Бытия 1, 1 – 11, 26: пророческое откровение, история, миф или метаистория? // БВ. 2020. № 3 (38). С. 27–36. В этой же статье отмечено, что понятие «миф» скомпрометировано историей его употребления в отрицательном контексте, поэтому русский библеисты (правда, в основном представители русского зарубежья) предпочитают использовать термин «метаистория» (Там же. С. 35–40).
- 9 В конце параграфа есть неточность во фразе: «Идея крайних консерваторов о том, что именно Мернептах был фараоном Исхода, совершенно не подтверждается» (с. 158). Дело в том, что как раз «крайние консерваторы» датируют событие исхода XV в. до Р. Х., тогда как сторонники поздней датировки исхода считаются скептиками и критиками (например, такая точка зрения отражена в статье: Юревич Д., *свящ.* Проблема хронологии Исхода в свете археологических данных // ХЧ. 2009. Т. 31. № 7/8. С. 91–115). Возможно, указанная характеристика А. Десницкого объясняется тем, что любой, кто поддерживает историчность исхода, независимо от его датировки, уже считается консерватором, учитывая современные тенденции к отрицанию факта исхода в принципе.

Израиля (всего таких принципов насчитывается десять), в параграфе 4.4 — рассказы о патриархах и упоминаемые в древних документах этнонимы, которые можно связать с Израилем (шасу, хапиру). В заключительном параграфе главы автор обращается к проблеме поселения Израиля в Ханаане, перечисляет три версии (кратковременного похода, мирного проникновения и социальной крестьянской революции), почему-то не упоминая четвёртую — точку зрения И. Финкельштейна (называемую «символической теорией»¹⁰). Вывод автора по вопросу появления израильтян в Ханаане звучит так: «Наиболее вероятная, хотя и не единственно возможная модель — их принадлежность к племенам круга шасу, которые посредством переселения и перехода к оседлому земледелию постепенно распространились на Иудейском нагорье. Расселение могло включать и военные завоевания, и договорные отношения переселенцев с местными племенами, и, возможно, переход на сторону пришельцев некоторых представителей социальных низов хананейских сообществ, хотя последний процесс едва ли был массовым. Все эти модели нашли отражение в библейских текстах» (с. 188–189). По сути, это так называемая эклектическая теория¹¹.

Пятая глава — самая большая по объёму и основная с точки зрения раскрытия темы историчности библейского повествования. В предыдущих главах автор только обозначал основные вопросы, рассуждал об их сложности и приводил популярные мнения по их объяснению. В этой же главе представлена попытка детальной реконструкции конкретного периода истории Израиля — эпохи монархии (соответствует содержанию книг Царств). А. Десницкий предлагает классификацию повествований по двум основным параметрам: степени личной вовлеченности автора и степени психологической достоверности. Каждому параметру соответствуют четыре возможных варианта (высокая, средняя, низкая, отсутствие), и далее каждому отдельному фрагменту книг Царств присваивается одна из этих оценок, данные сводятся в таблицу (с. 228–234). Понятно, что присваивание библейским рассказам данных индексов — исключительно субъективный процесс; в целом механизм его понятен, однако далеко не всегда выглядит очевидным выбор соседних оценок: например, почему рассказу 1 Цар. 1 присваивается индекс А2, а не А1¹²,

10 Такая терминология используется в книге: Мейнор Д. Книга Иисуса Навина // Введение в Ветхий Завет / ред. М. Мангано. М., 2007. С. 156.

11 Там же. С. 157–159.

12 А. Десницкий определяет индекс А2 для отрывков, которые характеризует так: «Рассказ мог быть написан по *преданиям*, дошедшим в многократных пересказах, конкретных

и такие вопросы можно задать по поводу оценок для большинства нарративов (убедительными выглядят только оценки А4 и Б4, так они прилагаются к фрагментам, имеющим предельно общий характер и составленным из стандартных фраз). Здесь в итоге первым фрагментом, который получает обе верхние оценки (А1 и Б1), оказывается рассказ о перевооружении Иодая и возведении на престол Иоаса (см. 4 Цар. 11). Именно этот рассказ считается самым ранним отрывком, который был записан очевидцем событий, так что в итоге возникает гипотеза: «Наш первичный повествователь, которого принято называть Девтерономистом, скорее всего, принадлежит к храмовому священству, время его жизни — правление Йоаша или период сразу после него (самый конец IX или начало VIII в. до н. э.)» (с. 254)¹³. Именно этот автор времён Иоаса составил первоначальную версию произведения, которое мы сейчас называем книгами Царств. Последующие авторы (А. Десницкий эту группу авторов называет «коллективным Девтерономистом») дополняли это произведение, так что последняя существенная редакция имела место при царе Иосии: «...при жизни Йошии или сразу после него К<оллективный> Д<евтерономист> завершил свой труд, к которому потом добавлены известия о разрушении Иерусалима и об улучшении положения Ехояхина» (с. 281)¹⁴. Возникает ощущение, что подробная таблица исторических нарративов с индексами нужна в первую очередь для обоснования авторской гипотезы происхождения книг Царств. В целом рассуждения А. С. Десницкого выглядят убедительными, однако это можно объяснить литературным искусством, ведь наш автор — известный писатель и учёный «со стажем». Тем не менее выбор эпохи царя Иоаса в качестве времени начала составления книг Царств является спорным.

деталей нет или крайне мало» (с. 224). Но разве в истории рождения пророка Самуила «крайне мало» конкретных деталей? Куда уж конкретнее — хочется спросить уважаемого автора?

- 13 «Если мы хотим найти в книгах Царств тот царский двор, при котором могли быть написаны соответствующие строки, это будет в первую очередь двор царя Йоаша: повествователь прекрасно осведомлён о деталях произошедших событий, эмоционально в них включён и превозносит своих правителей. Можно быть уверенными, что если бы кто-то из предшествующих царей и правителей захотел составить труд по истории Израиля и поручил бы его своим придворным летописцам, то этот труд выглядел бы совершенно иначе, чем дошедшие до нас книги Царств» (с. 247–248).
- 14 Модель происхождения книг Царств, предложенную А. Десницким, можно рассматривать как модификацию концепции Девтерономической истории в варианте Ф. Кросса. Подробно данная концепция описана в издании: *Nelson R. D. The Double Redaction of the Deuteronomistic History: The Case is Still Compelling // Journal for the Study of the Old Testament. March 2005. Vol. 29/3. P. 319–337.*

Кроме указанного сомнительного определения индексов для библейских нарративов, отметим ещё ряд утверждений и тезисов автора, вызывающих вопросы. Начнём со следующей фразы: «Можно выделить краткие справки о правлении различных царей (индексы А3-4 и Б3-4), которые не содержат деталей и даны сухим языком, с повторением стандартных формул речи. Они, насколько мы можем судить, были добавлены окончательным редактором книги для полноты картины, чтобы не пропустить ни одного существующего правителя из списка, который был ему известен» (с. 234). Во-первых, говоря об «окончательном редакторе», А. С. Десницкий сам употребляет фразу общего характера, тогда как хотелось бы видеть более конкретные рассуждения: какой именно редактор (времен Иосии или периода плена) добавил эти краткие замечания. Во-вторых, почему-то автор не затрагивает вопроса об упоминаемых в тексте Библии государственных летописях Израиля и Иудеи и о предполагаемом методе использования священным автором/редактором этих своих источников. Почему в таком случае редактор не стал воспроизводить материал летописи, а ограничился только набором стандартных фраз и общей характеристикой деятельности конкретного царя?

Ещё одно замечание. О месте убийства Гофолии А. Десницкий рассуждает так: «Современным экзегетам и переводчикам даже трудно понять, куда именно вывели Аталию (правившую до переворота) и где именно она была убита — повествователь говорит об этом кратко, как о чём-то прекрасно знакомом и ему самому, и его читателям» (с. 204). Получается, в одних случаях лаконичность библейского повествования, отсутствие детализации рассматривается как признак, что событие описывает более поздний автор, а в других случаях краткость считается нормой в рассказе очевидца. Нет ли здесь противоречия?

И последнее. Автор утверждает, что «пророческий цикл» (рассказы о пророках Илии и Елисее) — это «набор независимых притч, в них <...> нет ни развёрнутых психологических портретов, ни развития характеров или сюжета. Все эпизоды можно было бы расположить в любом порядке. Историческая ценность этих повествований невелика, но богословская значимость огромна» (с. 266). Утверждение весьма сомнительное, а для церковного библеиста и вовсе неприемлемое! В любом случае есть все основания не соглашаться с заявлением о том, что в рассказах циклов Илии и Елисея развитие сюжета отсутствует. Например, в цикле Илии чёткая последовательность несомненна; для объективности воспользуемся делением цикла Илии на семь эпизодов, как это

предлагается у А. Десницкого: начало засухи и жизнь у вдовы в Сарепте (см. 3 Цар. 17), жертвоприношение на Кармиле (см. 3 Цар. 18), бегство от Иезавели и богоявление на Синае (см. 3 Цар. 19, 1–18), призвание Елисея (см. 3 Цар. 19, 19–21), инцидент с виноградником Навуфея (см. 3 Цар. 21), конфликт с царём Охозией (см. 4 Цар. 1), восхождение на небо (см. 4 Цар. 2). Взаимный порядок этих эпизодов очевиден; вряд ли какой-нибудь из них можно «переставить» в другое место без серьёзного нарушения внутренней логики повествования¹⁵.

Завершается глава анализом вопроса об историчности библейской картины единой монархии. Автор представляет три основные модели реконструкции этой истории¹⁶. Далее автор предлагает собственное видение истории ранней монархии Израиля: на территории Ханаана существовали мелкие протогосударства (вожества); самыми значимыми из них были вожества Саула и Давида¹⁷, причём впоследствии Давиду удалось подчинить себе племя Саула (вениамитян). После смерти Давида это образование распалось (рассказ о золотом веке Соломона считается литературным вымыслом, этот тезис в разных формулировках повторяется неоднократно¹⁸), но память об общем прошлом сохранилась,

- 15 Чисто теоретически «передвинуть» в этом списке можно только призвание пророка Елисея, тем более что после призвания Елисей упоминается далее вместе с Илией лишь в последнем эпизоде с вознесением Илии. Однако фрагмент с призванием Елисея органично вписывается в «своё» место в повествовании, так как получается, что Илия, получив от Бога повеление «помазать» Елисея пророком вместо себя (см. 3 Цар. 19, 16), сразу же это исполняет.
- 16 Эти модели ассоциированы с именами известных учёных — их сторонников: 1) модель И. Р. Танталевского: существовала мощная империя в начале периода монархии; 2) точка зрения А. Мазара: существовало раннее государство, достаточно нестабильное и временное, появившееся благодаря усилиям Давида; 3) модель И. Финкельштейна: Давид был историческим персонажем, но рассказы о нём явно преувеличивают его значение и отражают идеологию позднейшего времени (с. 276).
- 17 Отметим ещё такое утверждение: «Саул и Давид выглядят не столько полновластными правителями, сколько эпическими героями, которые вступают в сложные отношения друг с другом и с окружающими» (с. 239). Несмотря на эту оценку, А. Десницкий признаёт фигуру Саула историчной, исходя из принципа: «неудобные, невыгодные для повествователей и его покровителей эпизоды повествования могут считаться подлинными» (с. 209). Действительно, «выдумывать» историю правления Саула девтеронормисту совсем не резон, так как наличие более ранней династии Саула противоречит идее представить династию Давида как единственную Богом избранную (с. 258).
- 18 «Перед нами не реалистичный рассказ (пусть с преувеличениями) о реальных исторических событиях, а скорее сказание о золотом веке, когда всё как-то само устраивалось наилучшим образом, а потом испортилось» (с. 202–203). Против историчности библейской картины правления Соломона А. Десницкий приводит немало аргументов, выделим

что впоследствии помогло жителям разгромленного ассирийцами Севера адаптироваться в Иудее (с. 277–281). Впрочем, сам автор такую модель читателю не «навязывает», говоря: «Я подозреваю, что у каждого читателя выводы будут свои. И это правильно» (с. 287).

Как в целом оценить рассмотренную монографию? Сам факт, что автор затронул тему историчности библейского нарратива (тему, которая для русской библеистики является чем-то вроде *terra incognita*), можно оценить, безусловно, положительно. Вопрос о соотношении библейских повествований и истории уже более полувека обсуждается в западной библеистике: с 1970-х годов появилось множество публикаций на эту тему как в отношении Ветхого Завета в целом, так и применительно к его отдельным частям, книгам и фрагментам книг. Авторы-критики и минималисты всячески доказывали, что библейские повествования нельзя воспринимать как историю, что нам о происхождении и ранней истории Израиля неизвестно ничего, кроме тех скудных данных, которые получены в результате археологических исследований. Напротив, консерваторы защищали историчность библейского текста и опровергали доводы критиков. Отечественная библеистика не только дистанцируется от этой дискуссии, но зачастую многие русские библеисты даже не имеют о ней понятия. Можно надеяться, что книга А. С. Десницкого заполнит эту лакуну

три из них. Во-первых, налицо контраст между образами Давида и Соломона: «Если Давид в книгах Царств — сложная, трагическая фигура с тщательно выписанным характером, то Соломон изображён предельно схематично» (с. 201). Во-вторых, важным доводом считается нереалистичное описание богатства царя в 3 Цар. 10, 14–15: «...годовой доход в двадцать с лишним тонн золота (талант насчитывал более 30 кг) выглядит совершенно нереальным, и повествователь даже не пытается объяснить, откуда он брался» (с. 202). Наконец, при описании грехов Соломона «выбрана самая мягкая форма самого тяжелого греха, и притом собственно Соломонов век оставлен золотым, все бедствия начинаются только после его смерти» (с. 265). Приведённые утверждения вряд ли стоит оспаривать (особенно не вызывает вопросов аргумент о количестве золота). Однако обратим внимание на такое утверждение А. Десницкого: «Соломонова строительная программа не доказана для Мегиддо и других городов, как это полагали школа Олбрайта и Ядин, но вполне подтверждается находками в Иерусалиме» (с. 275). Здесь автор не учитывает значения новейших археологических раскопок, в результате которых были обнаружены своеобразные массивные ворота в трёх городах: Гацоре, Мегиддо и Газере (см. 3 Цар. 9, 15). Этот факт считается доказательством государственной программы централизованного строительства в городах Израиля и Иудеи в X в. до Р. Х., хотя понятно, что связать эту программу с именем Соломона археология не имеет возможности. См. секционные заседания ежегодной Национальной Покровской конференции ([URL: https://mpda.ru/news/proshli-sekcionnye-zasedanija-ezhegodnoj-nacionalnoj-pokrovskoj-konferencii/](https://mpda.ru/news/proshli-sekcionnye-zasedanija-ezhegodnoj-nacionalnoj-pokrovskoj-konferencii/)); а также: *Торик И.* Теория профессора Финкельштейна в свете библейской археологии. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uxHpfsfxH2Q>

и станет некоей отправной точкой для формирования чёткой и аргументированной позиции у русских библеистов по данной проблеме.

Правда, тут возникает вопрос о потенциальной читательской аудитории рецензируемой книги. Сам автор адресует монографию «думающим верующим» (с. 290). Нам кажется, что, поскольку вопрос об историчности библейских повествований достаточно сложен, требует глубокой эрудиции и серьёзной подготовки, книгу можно рекомендовать для ознакомления только церковным учёным, преподавателям библейских дисциплин и студентам библейских отделений магистратуры. Это порядка двух-трёх сотен человек. Всем же остальным: студентам бакалавриата, «простым» читателям-христианам — лучше сосредоточиться на других областях библейского знания.

Библиография

- Введение в Ветхий Завет / ред. М. Мангано. М.: Духовная Академия Апостола Павла, 2007.
- Десницкий А. Библия: проблема авторства. (13.04.2015). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.pravmir.ru/bibliya-problema-avtorstva-lektsiya-andreya-desnitskogo-video/> (дата обращения: 11.02.2022).
- Десницкий А. Библия: что было «на самом деле»? М.: Альпина нон-фикшн, 2022. (Танах/ Ветхий Завет).
- Прошли секционные заседания ежегодной Национальной Покровской конференции. (17.10.2020). [Электронный ресурс]. URL: <https://mpda.ru/news/proshli-sekcionnye-zasedaniya-ezhegodnoj-nacionalnoj-pokrovskoj-konferencii/> (дата обращения: 11.02.2022).
- Скобелев М. А. Пролог Книги Бытия 1, 1 — 11, 26: пророческое откровение, история, миф или метаистория? // БВ. 2020. № 3 (38). С. 17–46.
- Торик И. Теория профессора Финкельштейна в свете библейской археологии. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=uxHpfSfxH2Q> (дата обращения: 11.02.2022).
- Юревич Д., свящ. Проблема хронологии Исхода в свете археологических данных // ХЧ. 2009. Т. 31. № 7/8. С. 91–115.
- Юревич Д. В., прот. Введение в Новый Завет: учебное пособие. СПб.: Изд. СПбПДА, 2016.
- Craigie P. C. The Role and Relevance of Biblical Research // Journal for the Study of the Old Testament. 1980. Vol. 5. Iss. 15. P. 19–31.
- Nelson R. D. The Double Redaction of the Deuteronomistic History: The Case is Still Compelling. // Journal for the Study of the Old Testament. March 2005. Vol. 29/3. P. 319–337.

Алексей Сергеевич Кашкин